

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ И (ИЛИ) ИСПОЛНЕНИЯ СДЕЛКИ

В. А. Лухверчик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

valeryia.lukhverchuk@gmail.com;

науч. рук. – М. А. Денисенко, канд. юрид. наук, доц.

Объектом исследования являются отношения, возникающие в среде блокчейн. **Цель работы** – изучение правового регулирования смарт-контракта в законодательстве Республики Беларусь. При написании статьи использовались следующие методы **исследования:** формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой. **В результате исследования** определено понятие «смарт-контракт»; проанализировано правовое регулирование смарт-контракта в законодательстве Республики Беларусь; проведено сравнение смарт-контракта и обычного гражданско-правового договора; выявлены предмет, форма, условия смарт-контракта; показана практика применения смарт-контракта. Результаты работы могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения темы, а также для совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: смарт-контракт; цифровая экономика; блокчейн; «умный» контракт; Декрет № 8; трансграничная сделка.

Первое упоминание о смарт-контрактах относится к 1996 году. Американский криптограф Ник Сабо определил смарт-контракт как компьютерный протокол, который самостоятельно проводит сделки и контролирует их исполнение с помощью математических алгоритмов [1].

С 28 марта 2018 года вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) [2]. На данный момент принятие Декрета – это эксперимент по легализации сделок в цифровом мире.

В соответствии с п. 9 приложения 1 к Декрету № 8 смарт-контракт – это программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий [2].

Таким образом, смарт-контракт используется только в цифровой среде и в соответствии с п. 5 Декрета № 8 – резидентами ПВТ, причем только в рамках видов деятельности, предусмотренных в п. 3 Положения о Парке высоких технологий (далее – Положение о ПВТ), а также деятельности, указанной в абзацах пятом и шестом п. 19 Положения о ПВТ [3].

Планируется, что в ближайшем будущем правом на заключение смарт-контрактов будут наделены банки [4].

Поскольку в программном коде, невозможно отразить специфические условия сделки, постольку сфера применения смарт-контрактов, по нашему мнению, изначально ограничена, совершением однотипных, стандартных сделок (поставка, расчеты и др.).

В юридической литературе смарт-контракт понимают по-разному. Некоторые авторы считают его способом автоматизации исполнения «традиционного» гражданско-правового договора, другие – считают смарт-контракт обычным договором, условия которого изложены в форме программного кода и который может заключаться и исполняться без участия человека, третьи – рассматривают его в качестве одного из элементов конструируемого Декретом № 8 правового режима использования блокчейна [5]. При этом обратим внимание на то, что смарт-контракт не тождественен договору в электронной форме, поскольку условия последнего выражаются тем же способом, что и при заключении договора на бумажном носителе, т.е. словами.

Смарт-контракт можно интегрировать одним из трёх способов: полностью на языке программирования, дублирование (с копией документа на бумажном носителе) и смешанная форма (часть положений зафиксирована на бумажном носителе, часть – в программном коде) [1]. На наш взгляд, последний способ является наиболее выгодным для сторон, так как есть возможность предусмотреть, например, форс-мажорные обстоятельства.

Предметом сделки являются товары и услуги, которые имеют возможность автоматически дать (закрыть) доступ к себе. В доктрине высказывается мнение о том, что каждый товар должен иметь определённый датчик, который будет связан с программой. При исполнении сделки отправляется сигнал о её совершении [6].

В системе блокчейн существует специальная программа – оракул. С его помощью информация, поступающая из внешней среды, форматируется в программный код и попадает в систему. На сегодняшний день, это единственный способ перенести информацию о сделке из обычной жизни в виртуальную среду [7].

Законодатель устанавливает следующее правило: лицо, совершившее сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом, осведомленным о ее условиях, в т. ч. выраженных программным кодом, пока не доказано иное (подп. 5.3 п.5 Декрета № 8). Таким образом, в приведенной норме подтверждается то, что условия сделки могут быть воплощены в программном коде. Изложение условий договора подобным образом не исключает злоупотреблений, поскольку проблема

эффективной защиты персональных данных является одной из самых злободневных в современном мире. Изложение условий сделки в виде программного кода порождает и другие проблемы, в частности, при доказывании в суде того, на каких условиях сделка была совершена. Указанные вопросы требуют проработки. Не ясным является и вопрос о возможности изменения условий смарт-контракта. Некоторые авторы высказывают мнение о том, что это невозможно [8].

Правовая регламентация смарт-контракта в Декрете № 8 ставит и такой вопрос, является ли он новой формой совершения сделки или его можно отнести к письменным сделкам, считая их разновидностью. Во всяком случае, ч. 4 п. 21 Положения о ПВТ предусматривает возможность оферты в виде программного кода, электронного или иного сообщения, сделанного с использованием электронной и иной связи, информационных систем и информационных сетей, независимо от наличия в ней подписи, в том числе электронной цифровой подписи, если обстоятельства заключения договора позволяют определить, что она исходит от стороны по договору. При этом если оферта принята одним из способов предусмотренных законодательством или офертой, письменная форма сделки считается соблюденной. По-нашему мнению, данное положение свидетельствует о том, что смарт-контракт считается законодателем совершаемым в простой письменной форме. Применительно к публичной оферте, выраженной посредством программного кода, размещаемого в открытом доступе в глобальной компьютерной сети Интернет, и содержащего существенные условия договора, а также предложение заключить договор на указанных условиях с любым, кто отзовется, в ч. 5 п. 21 Положения о ПВТ прямо указывается, что такая оферта признается совершенной в простой письменной форме.

Необходимо отметить определенные преимущества смарт-контрактов перед обычными гражданско-правовыми договорами: среда блокчейн обеспечивает прозрачность операций, осуществляемых в ней, кроме того, отношения участников складываются напрямую, без участия посредников, совершение и (или) исполнение сделок может осуществляться максимально быстро.

На наш взгляд, основным недостатком смарт-контракта является его специфический язык. Без знания основ программирования составить его невозможно. Для проведения сделок и отслеживания операций также необходимы специальные навыки в данной сфере.

Таким образом, смарт-контракт – новое, но перспективное явление для всего правового мира. Смарт-контракты могут использоваться, в том

числе и при совершении и (или) исполнении внешнеэкономических сделок, что вытекает из ч. 4 п. 21 Положения о ПВТ.

В сентябре 2017 года в Украине впервые в мире была заключена сделка купли-продажи квартиры посредством умного контракта на блокчейн-платформе Ethereum. Покупатель – американская компания, платформа сделки – стартап Proгу в Кремниевой Долине, объект недвижимости в Киеве, продавец квартиры, киевский и нью-йоркский магнат недвижимости Марк Гинзбург, в момент сделки находился в Нью-Йорке, представители компании покупателя и самого продавца (по доверенности) – в Киеве. Особенно интересно то, что по своему существу, это сделка купли-продажи недвижимости, но так как в Украине правового регулирования смарт-контрактов нет, оформлению подлежала сделка мены (объект недвижимости был обменян на криптовалюту Ethereum) [9].

Библиографические ссылки

1. *Вашкевич А. М.* Смарт-контракты: что, зачем и как /А. М. Вашкевич. Москва: Симплоер, 2018. 38 с.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
3. О Парке высоких технологий [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 03.11.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
4. Банки могут получить право заключать смарт-контракты // Журнал Юрист [Электронный ресурс]. URL: <https://jurist.by/statia/banki-mogut-poluchit-pravo-zaklyuchat-smart-kontrakty> (дата обращения: 08.05.2018).
5. *Савельев А. И.* Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21 декабря 2017 г. // ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/articles/213716092> (дата обращения: 09.05.2018).
6. Что такое смарт-контракты и ICO?// marketing. by [Электронный ресурс]. URL: <http://marketing.by/analitika/что-такое-smart-kontrakty-i-ico-8-kartochek-o-blokcheyne-i-kriptovalyutakh/> (дата обращения: 19.04.2018).
7. Блокчейн-оракулы как связь между цифровым и реальным миром?// CRYPTO. BY [Электронный ресурс]. URL: <http://crypto.by/blokchejrn-orakuly-kak-svyaz-mezhdu-cifrovym-i-realnym-mirom/> (дата обращения: 18.04.2018).
8. *Макаёв Н.* Смарт-контракты: что это такое и как с ними можно будет работать в Беларуси? / Н. Макаёв // Журнал Юрист [Электронный ресурс]. URL: <https://jurist.by/zhurnal/statia/smart-kontrakty-что-это-такое-i-kak-s-nimi-mozhno-budet-rabotat-v-belarusi> (дата обращения: 01.04.2018).
9. *Карпенко О. В* Украине впервые официально продали квартиру за криптовалюту // [Электронный ресурс]. URL: <https://ain.ua/2017/09/26/kvartiru-za-ethereum> (дата обращения: 02.04.2018).